

Смирнов Александр Ильич

доктор социологических наук,
ведущий научный сотрудник
Института социологии Российской академии наук

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ ПОСЛЕ СЛУЖБЫ В АРМИИ ПО ПРИЗЫВУ

Аннотация:

Статья посвящена анализу проблем, с которыми сталкиваются молодые люди, устраиваясь на работу после окончания срочной службы. Рассматривается влияние образовательных и профессионально-квалификационных характеристик бывших военнослужащих по призыву на их положение на рынке труда, профессиональное самоопределение и формирование стратегий трудоустройства. Уделяется внимание выявлению экономической привлекательности образования для этой категории молодых работников, определению величины расхождения между полученным юношами образованием и его востребованностью на первичных рабочих местах.

Ключевые слова:

адаптация, армия, военная служба по призыву, профессиональное самоопределение, трудоустройство, человеческий капитал.

Smirnov Alexander Ilyich

D.Phil. in Social Science,
Leading Research Associate,
Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences

EMPLOYMENT CHALLENGES FACED BY YOUNG MEN AFTER PERFORMING MILITARY SERVICE BY CONSCRIPTION

Summary:

This article deals with the problems faced by young men applying for a job after completing compulsory military service. The author considers the influence of educational and professional qualification characteristics of ex-servicemen on their labor market status, professional self-determination and development of employment strategies. Special attention is given to detection of economic attractiveness of education for this category of young workers, determination of the difference between their education and its demand at primary places of work.

Keywords:

adaptation, army, compulsory military service, professional self-determination, employment, human capital.

Введение

Проблема службы в армии по призыву продолжает беспокоить многих молодых людей, их родителей и других близких родственников. Одной из причин сохраняющейся тревожности является то, что военная служба по призыву вносит вклад в формирование неравенства стартовых возможностей молодых людей, нарушает их образовательные, профессиональные, семейные и иные планы, расшатывает социальные связи, вынуждает корректировать и менять жизненные стратегии. Все это негативно сказывается на процессах формирования социально-профессионального статуса и социальной мобильности молодежи, ведет к обострению ситуации, характеризующейся неравенством жизненных шансов.

Вместе тем нельзя не признать, что уровень данной обеспокоенности сегодня гораздо ниже, чем десять или пятнадцать лет назад, что во многом связано с сокращением срока армейской службы по призыву с двух лет до одного года (с начала 2007 г. – до 18 месяцев и с начала 2008 г. – до 12 месяцев) и уменьшением количества призывников в результате увеличения контингента сержантов и солдат, проходящих военную службу на добровольной основе – по контракту. В начале 2015 г. российские вооруженные силы впервые в своей истории вплотную приблизились к показателю укомплектованности контрактниками, равному 300 тыс. человек [1]. Были внесены новые важные изменения в правила призыва, влияющие на образовательные и профессиональные планы молодых людей, в частности предоставляющие отсрочку от призыва в армию без ограничения по возрасту учащимся учреждений начального профессионального и среднего профессионального образования. Определенное значение имеет также рост патриотических настроений в обществе и существенное улучшение ситуации в воинских частях и отдельных подразделениях, которое выражается в укреплении воинской дисциплины и порядка, повышении качества боевой подготовки, совершенствовании организации военной службы, быта и досуга военнослужащих.

В результате указанных и некоторых других позитивных сдвигов отношение к военной службе по призыву изменилось в российском обществе в лучшую сторону. Если еще несколько лет назад служба в армии по призыву повсеместно считалась потерянным временем, бесполезным или бессмысленным занятием, периодом неиспользованных возможностей, то сегодня число людей, придерживающихся подобных мнений, значительно сократилось. По данным Фонда «Общественное мнение», в ноябре 2014 г. около 66 % россиян считали, что каждый здоровый молодой человек обязан пройти службу в армии по призыву, а 28 % граждан полагали, что

у молодых россиян должно быть право выбора формы выполнения гражданского долга [2]. Аналогичные данные были получены в сентябре 2014 г. ВЦИОМ, согласно которым доля взрослых россиян, считающих, что каждый мужчина обязан отслужить в армии, составила около 80 %. Одновременно заметно уменьшилось количество граждан, рассматривающих службу в армии только как потерянное время или бессмысленное занятие, которого нужно как-то избегать [3].

Реальным выражением подобных изменений в настроениях россиян стало заметное сокращение количества молодых людей, уклоняющихся от службы в армии по призыву, которое устойчиво наблюдается в последние несколько лет. По данным Министерства обороны РФ, только за 2014 г. число уклонистов уменьшилось на 20 %. Что касается недавнего всплеска количества молодых людей, направленных на более продолжительную, но менее ответственную и интенсивную альтернативную гражданскую службу (с 325 человек весной 2014 г. до 458 человек осенью того же года), то он объясняется не усилившейся боязнью военной службы или другими страхами, переживаниями призывников и их родителей, а разрешением, предоставленным в установленном порядке молодым артистам, на прохождение службы на альтернативной основе в своих театрах.

Отношение молодых людей призывного возраста к военной службе варьируется в зависимости от их социальных характеристик. Для юношей из непривлекательных сельских и рабочих семей погружение в военную среду составляет лишь часть привычного опыта, тогда как для представителей привилегированных групп, обеспеченных слоев населения призыв на военную службу нередко становится трагедией. Служба в армии вообще не входит в планы выходцев из богатых и состоятельных семей. Такие юноши обычно проявляют исключительно высокую активность в повышении своего уровня образования, освоении престижных профессий и специальностей, полностью нацелены на профессиональный и жизненный успех уже в молодом возрасте. В сложившейся ситуации установленные в стране правила призыва на военную службу оказывают существенное воздействие на конфигурацию системы высшего образования, определяя состав и мотивы поступления молодых людей в высшие учебные заведения и аспирантуру. Ситуация сегодня такова, что у студентов и аспирантов социальные и материальные мотивы зачастую преобладают над учебными и научными.

Помимо этого, отношение к военной службе определяется периодом жизненного цикла, на который приходится призыв. Отношение к военной службе тем хуже, чем серьезнее она «перекраивает» жизненные планы молодого человека, тормозит развитие его профессиональной карьеры. Как отмечает французский исследователь Л. Пэнто, в зависимости от этих обстоятельств военная служба может расцениваться как некий «ритуал перехода», если не очень желательный, то, во всяком случае, неизбежный, либо как «ярмо», то есть как абсолютно ненужный, драматический или катастрофический разрыв с нормальным ходом событий [4, с. 41–43]. Нарушение заданного течения жизни побуждает молодых людей к поиску альтернатив, позволяющих смягчить или полностью устранить сложившиеся неблагоприятные обстоятельства (использование незаконных «приемов» освобождения от службы в армии по призыву, военная служба по «блату», в «теплых местах», на «привилегированных» должностях и т. п.).

Вместе с тем немалая часть молодых людей воспринимает военную службу не столько как потерянное время, вынужденную обязанность и т. п., сколько как необходимый переломный этап в жизни, который должен пройти каждый мужчина, чтобы достойно выполнить гражданский долг и вдобавок к этому испытать себя в сложных условиях, развить свои физические и морально-психологические качества, приобрести ценный жизненный опыт. И, как показывают социологические исследования, количество таких молодых людей в России за последние годы существенно увеличилось. Так, по данным Научно-исследовательского (социологического) центра Вооруженных сил РФ, 42 % военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, считают ее привлекательной и еще 33 % выражают компромиссное мнение – «и привлекательна, и нет». И, что очень важно для анализа, среди главных достоинств, формирующих привлекательный образ военной службы, на первом месте находятся гарантии преимуществ при устройстве на работу после увольнения из армии (57 %). К другим значимым достоинствам военной службы срочники относят наличие условий для развития важных качеств и черт характера (51 %); возможность овладения современным вооружением и военной техникой (47,7 %); приобретение знаний, которые необходимы после службы в армии (26 %); предоставление определенных преимуществ при поступлении в высшее учебное заведение (22 %) [5, с. 104–105]. Что касается тех юношей, которые уже прошли службу в армии по призыву, то они в своем значительном большинстве тоже описывают этот опыт положительно и не сожалеют о потраченном времени [6, с. 131–132].

Очевидно, что большинство призывников, основную массу которых сегодня составляют молодые жители российской глубинки, дети из неполных, бедных и малообеспеченных семей, не воспринимают службу в армии по призыву в качестве серьезного жизненного препятствия, которого нужно бояться. Понимая, что военной службы не избежать, представители малоресурсных слоев не строят далеко идущих планов и в ожидании призыва устраиваются на подвешенную более или менее приличную работу, которую считают временной, откладывая выбор постоянной работы и осуществление других серьезных решений, связанных с профессиональным самоопределением,

на послепармейский период. Необходимо также учитывать и то обстоятельство, что 12-месячная служба в армии воспринимается всеми без исключения призывниками не так болезненно, как это было раньше, когда срок службы составлял полтора, два или даже три года.

В статье мы попытались, опираясь на данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) [7], выяснить, как ощущают себя на рынке труда молодые люди после службы в армии по призыву, уточнить, насколько успешно и за счет каких ресурсов они решают проблему трудоустройства. Объектом исследования выступили юноши, недавно уволенные из армии после прохождения службы по призыву в 2010–2013 гг. Изучение указанных проблем представляет интерес прежде всего потому, что очень многие исследователи незаслуженно считают их второстепенными и обходят стороной, уделяя основное внимание анализу проблем адаптации к условиям гражданской жизни уволенных с военной службы офицеров, сержантов и солдат контрактной службы. За последние три года автору статьи не удалось встретить в доступных источниках ни одной публикации, непосредственно посвященной социологическому анализу проблем трудоустройства уволенных сержантов и солдат срочной службы. Между тем, если ориентироваться на качественные характеристики данного контингента молодежи, то не сложно заметить, что именно он может стать одним из основных источников пополнения рядов наиболее востребованных сегодня специалистов среднего уровня квалификации. Проведенный нами анализ помогает лучше понять, с какими трудностями сталкиваются юноши, прошедшие военную службу по призыву, при поступлении на работу, а также расширить знания об особенностях трудоустройства этих молодых людей, которые обусловлены их образовательно-квалификационными ресурсами.

Образование и квалификация

Положение основной массы юношей после службы в армии крайне неустойчиво и подвижно, подвержено влиянию разноплановых случайных факторов. Многие из них не имеют постоянного занятия и только пытаются найти свое место в жизни, вновь выстраивая или корректируя профессионально-образовательные планы и жизненные стратегии. В этот период процесс социальной адаптации многих юношей отягощен необходимостью решения ряда новых и сложных для них проблем, поскольку не всем привычные способы, обеспечивающие реинтеграцию в гражданскую жизнь после службы в армии, приносят быстрый успех. Некоторым приходится прилагать огромные дополнительные усилия, чтобы обеспечить свою конкурентоспособность на рынке труда.

Хорошо известно, что качество рабочей силы определяется совокупностью образовательных, профессиональных и квалификационных ресурсов, то есть состоянием накопленного человеческого капитала [8]. У молодых людей, только вступающих в самостоятельную жизнь, эти накопления невелики. Скрамные запасы человеческого капитала ослабляют конкурентные позиции молодых людей, вернувшихся к гражданской жизни после службы в армии, на рынке труда, сужают им доступ к привлекательным рабочим местам и повышают риск попадания в категории бедных и безработных.

Среди этих ресурсов особое место принадлежит образованию, значимость которого определяется тем, что на его основе формируется весь ресурсный потенциал человека. Образовательный потенциал работников в решающей степени определяет уровень занятости и ее формы, влияет на статус занятости, тип трудового контракта, продолжительность работы и многое другое. Данные RLMS-HSE демонстрируют у молодых людей, прошедших военную службу по призыву, наличие достаточно высоких показателей образования как следствие существенного роста в постсоветский период образовательного уровня всего населения России, позволяющего обеспечить подпитку российской экономики работниками со все более высокой формальной подготовкой. Так, среди наших респондентов 34,3 % имели среднее профессиональное образование, а 17,2 % успели получить высшее профессиональное образование. Еще 11,1 % респондентов имели начальное профессиональное образование, 27,3 % – среднее (полное) общее образование и 10,1 % – неполное среднее образование. И хотя эти показатели оказались ниже, чем у всего занятого населения в возрасте 14 лет и старше (имели высшее образование – 30,6 %, среднее профессиональное образование – 25,1 %), они все равно выглядят достаточно солидными. При этом важно отметить, что все меньше призывников с высшим образованием попадает на срочную службу, поскольку среди них постоянно увеличивается количество желающих воспользоваться предоставленным им правом проходить вместо военной службы по призыву службу в армейских частях по контракту. Примечательно, что самый высокий показатель уровня образования призывников был отмечен в 2009 г., когда в связи с переходом на одногодичную срочную службу во время весеннего призыва в армию поступило 306 тыс. человек, а во время осеннего призыва – 271 тыс. человек. Доля призывников с высшим образованием составила в этом году немногим менее 38 %, но в дальнейшем сократилась почти вдвое. Как правило, эти люди направляются в учебные части для освоения сложной военной техники или назначаются на сержантские должности.

Немаловажную роль в данном случае играет и то, насколько значительным является несоответствие качества полученного образования формальным показателям, которое приводит к несбалансированности образовательных и профессиональных траекторий. В последние годы собрано немало доказательств того, что рост охвата населения третичным образованием, в особенности

высшим, не обеспеченный соответствующим качеством образования, обуславливает значительный дефицит высококвалифицированных специалистов, определяемых не по формальным признакам, а действительно обладающих необходимым объемом знаний, навыков и умений [9, с. 211]. Во многом по этой причине обладание высокой формальной подготовкой далеко не всегда открывает доступ к лучшим рабочим местам, повышает шансы на быстрое нахождение нужной работы.

У молодых людей, вернувшихся к гражданской жизни после службы в армии по призыву, в силу образовавшегося перерыва в профессиональной деятельности или отсутствия полноценного опыта работы по специальности несоответствие качества полученного образования формальным показателям ощущается особенно рельефно. Это объясняется тем, что незакрепленные на практике знания и первичные профессиональные навыки у работников молодого возраста быстро ослабевают или утрачиваются. Если у людей среднего возраста, не имеющих возможности трудиться по своей специальности, частичная профессиональная деквалификация, по оценкам экономистов, наступает примерно через три года, то у молодых людей этот показатель приближается к одному году [10, с. 151]. Поэтому не случайно респонденты, прошедшие годичную военную службу по призыву, довольно самокритично подходят к оценке уровня своего профессионального мастерства. Об этом свидетельствуют, в частности, огромные различия в соответствующих самооценках между недавно уволенными срочниками, работающими молодыми людьми сопоставимого с ними возраста и занятыми мужчинами в возрасте 15 лет и старше.

Как следует из данных, приведенных на рисунке 1, среди молодых людей, недавно уволенных с военной службы по призыву, доля лиц, занимающих на 9-балльной шкале профессионального мастерства («начинающие, ученики» – «профессионалы высокого класса») четыре нижние ступени, почти в 1,5 раза больше, чем среди работающих молодых людей в возрасте от 19 до 24 лет, и в 4,2 раза больше, чем среди всех занятых мужчин в возрасте 15 лет и старше (соответственно 62 % против 44,6 и 14,8 %). И совершенно иная картина наблюдается в правой части рисунка, где отражены сведения, характеризующие различия относительно весомости самых высоких самооценок профессионального мастерства (соответственно 22,1 % против 33,8 и 71,5 %).

Рисунок 1 – Распределение работающих мужчин в возрасте 15 лет и старше, работающих молодых людей в возрасте от 19 до 24 лет и юношей, уволенных из армии после службы по призыву, по ступеням шкалы профессионального мастерства: текущие самооценки

Примечательно, что распределение молодых людей, завершивших военную службу, по 9-балльным шкалам материального благосостояния («нищие» – «богатые»), власти («совсем бесправные» – «те, у кого большая власть») и уважения («те, кого совсем не уважают» – «те, кого очень уважают») во многом напоминает картину, характерную для всех молодых мужчин сопоставимого возраста (рис. 2 и 3). Но есть и некоторые отличия, отражающие особенности представлений анализируемой категории молодых людей. Так, молодые люди, которым пришлось отслужить в армии по призыву, практически одинаково со всеми молодыми мужчинами 19–24-летнего возраста оценивают свое материальное благосостояние и лишь немного хуже – обладание властью. Но в то же время они чаще располагаются на более высоких ступенях шкалы уважения. Одним из вероятных объяснений этого может быть то, что непосредственно после службы в армии многие юноши ощущают прилив самоуважения, испытывают гордость от того, что достойно выполнили свой гражд-

данский долг и прошли армейскую школу жизни, а люди из ближайшего окружения стараются всячески продемонстрировать им свое особое расположение, уделить лишний раз внимание, оказать посильную помощь при решении проблемы трудоустройства и других важных вопросов.

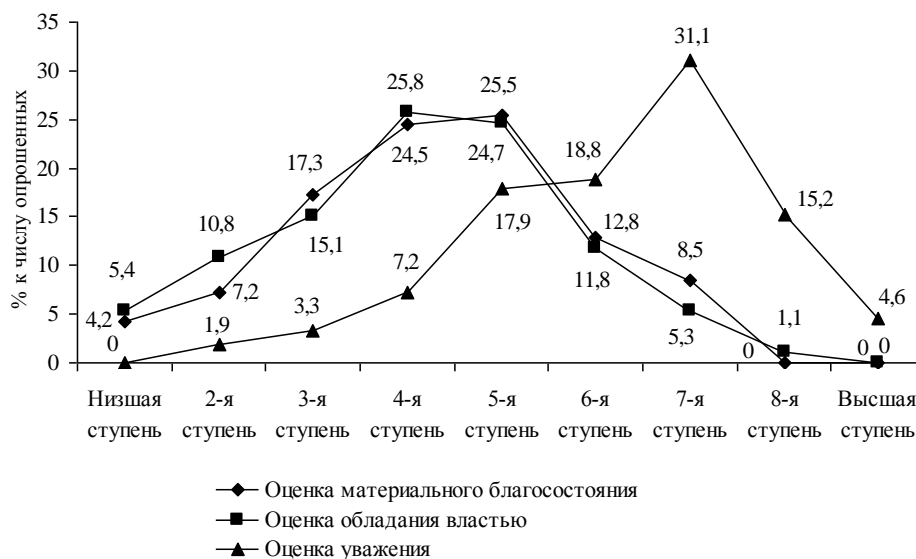

Рисунок 2 – Распределение юношей, уволенных после прохождения военной службы по призыву, по ступеням шкал материального благосостояния, власти и уважения: текущие самооценки

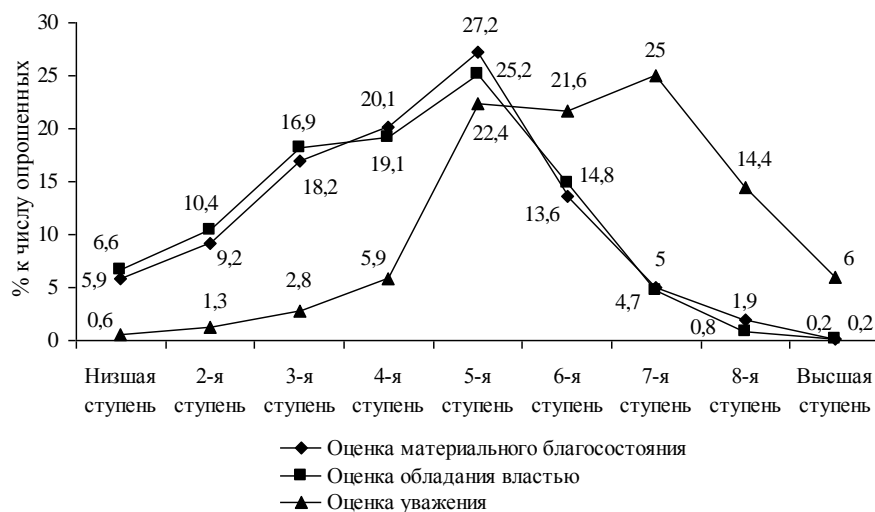

Рисунок 3 – Распределение молодых мужчин в возрасте от 19 до 24 лет по ступеням шкал материального благосостояния, власти и уважения: текущие самооценки

В целом траектории распределения самооценок по шкалам материального благосостояния, обладания властью и уважения у юношей, вернувшихся из армии, и всех 19–24-летних молодых мужчин очень близки. На этом фоне более существенными выглядят различия в оценках жизненных перспектив, которые гораздо выше у уволившихся военнослужащих по призыву, многие из которых считают, что самое трудное в жизни уже позади, а дальше может быть только лучше. Так, в 2013 г. доля респондентов, полагающих, что через год они будут жить лучше, составляла среди всех опрошенных мужчин трудоспособного возраста около 27 %, среди 19–24-летних молодых мужчин – немногим менее 44 %, тогда как среди бывших сержантов и солдат срочной службы, чрезвычайно оптимистично настроенных после увольнения из армии, – свыше 52 %.

Профессиональное самоопределение и способы трудоустройства

Значительная часть молодых людей, уволенных с военной службы, достигающая в разные годы от 55 до 60 %, решает проблему трудоустройства в течение нескольких месяцев после возвращения к гражданской жизни. Что касается остальных юношей, то около 8–10 % в первые месяцы после окончания службы поступают учиться или продолжают прерванное обучение в учреждениях профессионального образования и еще около 30–35 % не работают и не учатся, но занимаются

поиском работы, то есть относятся к категории безработных. При этом обращает на себя внимание тот интересный факт, что около 60 % юношей, занятых поиском работы, никогда ранее, в том числе до службы в армии, не работали. В целом, как показывают исследования, среди призывного контингента доля лиц, которые не работают и не учатся на момент призыва, составляет в большинстве регионов от 32 до 40 %. Подобное отношение у многих из них базируется на рассуждении «отслужу – тогда и займусь поиском работы или продолжением учебы». Отсутствие у таких призывников опыта работы и общения в полноценном трудовом коллективе не только оборачивается на первых порах серьезными проблемами с их адаптацией к условиям военной службы, но сказывается и после окончания службы, затрудняя процесс адаптации к измененной системе труда.

Эти молодые люди «с отложенным профессиональным стартом» чаще сталкиваются с трудностями, пытаясь устроиться на работу, поступая в учебное заведение или приступая к трудовой деятельности, чем те, кто имеют хоть какой-то опыт профессиональной деятельности, особенно если последние успели получить хорошее образование, то есть качественное профессиональное образование высокого уровня. Практика показывает, что различный объем первоначально приобретенного человеческого капитала служит причиной неодинаковых возможностей последующего накопления образовательных ресурсов и в дальнейшем разных возможностей конвертации этих ресурсов на рынке труда.

Что касается военной службы, то она не только способствует формированию и развитию у молодых людей социально значимых качеств, умения адаптироваться к динамично меняющейся обстановке в современном обществе, но и помогает оптимизировать процесс профессионального самоопределения юношей. Согласно данным исследований, проведенных Институтом социологии РАН, до 80 % учащихся старших классов имеют то или иное представление о своей будущей профессии (специальности), но почти для половины из них этот выбор не является окончательным. И еще каждый пятый колеблется в выборе. Наличие высокой доли профессионально не определившихся и сомневающихся выпускников средних школ в последующем ведет к росту числа ошибающихся в выборе профессии или специальности [11, с. 222–228].

Для части таких молодых людей военная служба оказывается весьма своевременной и полезной. Армия до некоторой степени компенсирует недоработки школы по профессиональной ориентации учащихся. Ее помощь в профессиональном самоопределении юношей заключается главным образом в том, что приобретенные в армии знания, навыки и умения, полученный жизненный опыт помогают молодым людям сделать более осознанный и уверенный профессиональный выбор. В процессе дальнейшего профессионального самоопределения юноши стремятся занять такие позиции, которые в наибольшей степени соответствуют их первоначальным социальным ориентациям, но уже скорректированным опытом военной службы. Они могут утвердиться в правильности сделанного выбора, приспособить свои профессиональные диспозиции, развенчав прежние иллюзии и снизив требования до реального уровня, или, наоборот, поставить новые, более амбициозные цели.

Как показал анализ, перед призывом в армию около 28 % опрошенных молодых людей получили военно-учетные специальности в ДОСААФ и продолжили совершенствовать свои специальные знания на военной службе. Следует подчеркнуть, что ежегодно ДОСААФ готовит более 600 тыс. специалистов массовых технических профессий. Остальные юноши осваивали военные специальности непосредственно в воинских частях и отдельных подразделениях. И во многих случаях полученные ими военно-специальные знания, навыки и умения оказались полезными на «гражданке». Речь идет прежде всего о таких востребованных сегодня специальностях, как водитель, механик, машинист, связист, радиооператор, электрик, программист, газосварщик, парашютист, повар и т. п. Особую категорию составляют призывники, которые проходят службу в научных ротах. К началу 2015 г. в вооруженных силах было создано пять таких рот численностью по 60 человек. Несмотря на то, что прослойка солдат-исследователей составляет среди военнослужащих срочной службы менее одного процента, достижения подразделений, где они уже служат, отмечаются армейскими командирами очень высоко. Так, в 2014 г., по словам заместителя командующего войсками космического командования войск воздушно-космической обороны (ВКО) генерал-майора А. Нестечука, из имевшихся на тот момент 30 военнослужащих научной роты, сформированной в этих войсках, 20 человек писали кандидатские диссертации, 10 юношей приняли решение стать офицерами, а 12 изъявили желание работать на предприятиях военно-промышленного комплекса и в научно-исследовательских институтах Министерства обороны РФ [12].

При решении проблемы трудоустройства подавляющее большинство юношей рассчитывают не на государственные, общественные и иные структуры, а на помощь своих друзей, хороших знакомых или родственников. Из данных, изложенных на рисунке 4, хорошо видно, что юноши, вернувшиеся домой после срочной службы, как и большинство других мужчин, чаще всего устраиваются на работу через своих друзей и знакомых (соответственно 43,4 и 48,3 %). Второе место по степени своего распространения занимает трудоустройство через родственников. Юноши, желающие приступить к работе после службы в армии, добиваются успеха с помощью этого способа трудоустройства в два с половиной раза чаще, чем все другие мужчины (соответственно 25,1 % против

10,6 %). Его широкое распространение объясняется тем, что подавляющее большинство молодых людей, завершивших прохождение военной службы на основе призыва, в силу своего молодого возраста все еще находятся под жесткой опекой родителей и других близких родственников, принимающих на себя решение наиболее сложных и ответственных для юношей проблем, включая вопросы, определяющие их образовательные и профессиональные траектории.

Кроме того, уволенные молодые люди немного чаще других мужчин устраиваются на работу, получая необходимую информацию о вакантных рабочих местах из рекламы или размещая необходимые сведения о себе в рекламных объявлениях (14,8 % против 12,7 %), но значительно реже – обращаясь непосредственно в отдел кадров предприятия, организации (9,3 % против 14,9 %) или получая приглашение от руководства или сотрудников предприятия, организации (3,8 % против 7,4 %). Такая высокая роль рекламных объявлений в трудоустройстве молодых людей определяется стремительным ростом популярности Интернета как наиболее современного и одновременно надежного и эффективного метода поиска работы, который набирает обороты на фоне медленного снижения значимости обращений к традиционным рекламным объявлениям. Речь идет о рекламных объявлениях, которые размещаются в специализированных печатных изданиях, содержащих информацию от работодателей, кадровых агентств, и об информационных сообщениях в других средствах массовой информации.

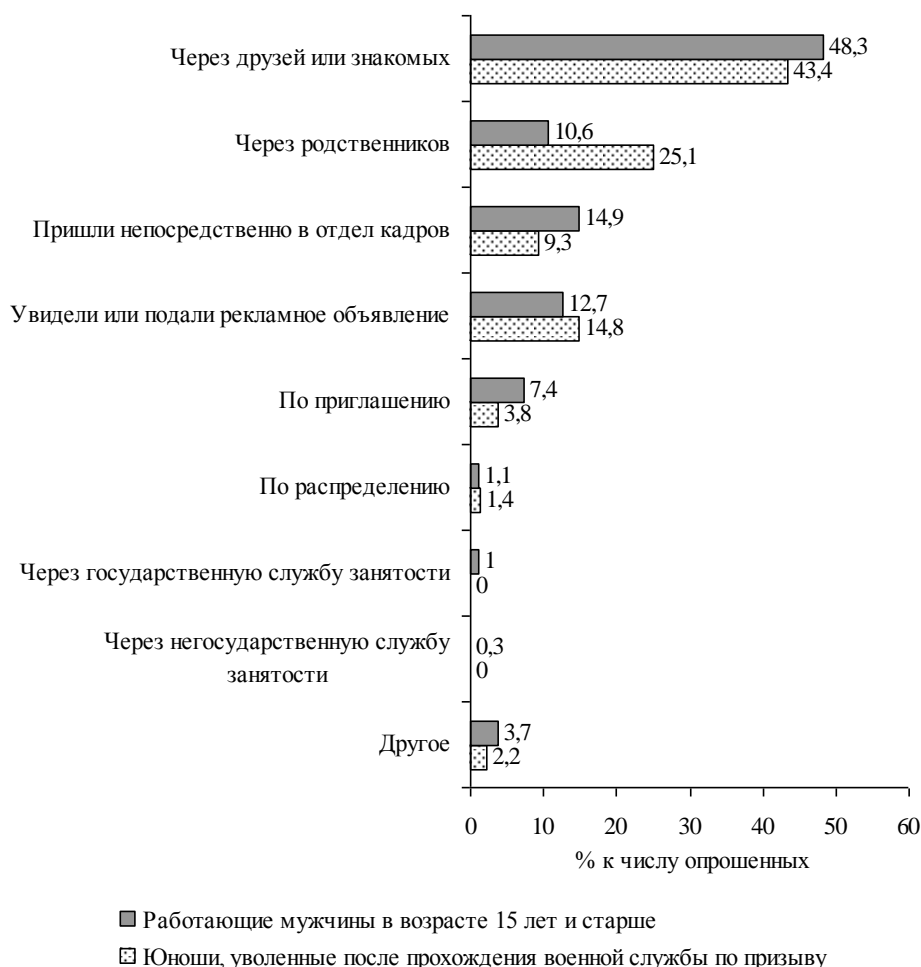

Рисунок 4 – Способы трудоустройства работающих мужчин в возрасте 15 лет и старше и юношей, уволенных из армии после окончания службы по призыву

И, наконец, особого внимания заслуживает тот факт, что среди респондентов не оказалось ни одного человека, который сумел бы найти рабочее место через государственную или негосударственную службу занятости, агентство (бюро) по трудоустройству. Это во многом объясняется, с одной стороны, низким доверием населения к указанным структурам, деятельность которых не отличается высокой результативностью, невысокой информированностью безработных об их реальных возможностях, с другой стороны, повышением эффективности альтернативных способов поиска работы и трудоустройства. Поскольку данная тенденция прослеживается давно, в регионах уже неоднократно предпринимались попытки создания специальных структур, занимающихся решением проблем трудоустройства сержантов и солдат, отслуживших в армии по

призыву. Так, еще в начале 2000-х гг. при администрации Новосибирской области был создан координационный совет по взаимодействию администрации области и органов местного самоуправления с общественными объединениями ветеранов, офицеров запаса и в отставке, в котором действовала рабочая группа по содействию занятости и самозанятости уволенных в запас военнослужащих и членов их семей. В состав этой рабочей группы были включены представители общественных организаций, работники мэрии и Федеральной государственной службы занятости населения, областного военкомата, депутаты. Наряду с вопросами трудоустройства уволенных в запас офицеров, контрактников и членов их семей рабочая группа занялась аналогичными проблемами вернувшихся из армии военнослужащих срочной службы.

Как показал дальнейший анализ, если период безработицы, сопровождающийся самостоятельными попытками трудоустройства, у бывших сержантов и солдат затягивается, то многие из них начинают прибегать к услугам служб занятости. И чем дольше этот период, тем выше вероятность того, что соискатель воспользуется возможностями государственной службы занятости. По мере увеличения периода незанятости нарастает число используемых безработным молодым человеком способов поиска работы. При этом продолжительность безработицы мало зависит от применения того или иного способа.

Поскольку запасы человеческого капитала у молодых людей, возвращающихся из армии, весьма ограничены, а возможности их родителей, занимающих невысокое положение в обществе, тоже невелики, большинство юношей устраиваются на рабочие места, которые по каким-то причинам не пользуются большим спросом у населения. Чаще всего они начинают трудиться водителями, машинистами подвижного состава, механиками, аппаратчиками, операторами машин, слесарями-сборщиками, продавцами-консультантами, охранниками, рабочими на стройках, транспорте и в сельском хозяйстве или довольствуются другими рабочими местами, не требующими высокой квалификации, но востребованными на рынке труда. И очень мало среди них офисных и иных работников средней квалификации. Располагаясь на нижних ступенях профессиональной иерархии, юноши обычно рассматривают эту работу только лишь как стартовую позицию или промежуточное звено в своей профессиональной карьере.

Обращаясь к формальным показателям, отметим, что у каждого четвертого из них уровень полученного образования оказывается выше сложности выполняемой работы. Причем избыток человеческого капитала встречается намного чаще, чем его дефицит. Среди тех, кто успел приобрести профессиональное образование, до 40–45 % начинают трудиться не по тем специальностям, которые обозначены в дипломах. Наибольшие доли работающих не по своей специальности выявлены среди опрошенных молодых работников, занятых в сфере услуг, рабочих промышленных предприятий и строительной отрасли. Примечательно, что гораздо чаще работают не по своей специальности юноши, занимающие рабочие места на частных предприятиях, чем те, кто занят в государственном секторе. При существующем отношении к этим проблемам остается затянутым узел недостатков, нестыковок и противоречий, которые делают более живучими малозэффективные стереотипы в сравнении с конструктивными решениями проблемы адаптации бывших военнослужащих к измененным системам труда.

Но, несмотря на все нестыковки и несоответствия, почти три четверти трудоустроившихся полностью или в основном удовлетворены своей работой. При этом две трети из них в той или иной степени довольны условиями труда, около половины – возможностями для профессионального роста и до 45 % – оплатой труда. Свыше 80 % трудоустроенных юношей доверяют людям, с которыми они трудятся, а около 69 % – руководству своих предприятий, организаций. Хотя при этом нельзя не отметить, что уже через год после начала трудовой деятельности на новом рабочем месте доля лиц, которых устраивает заработная плата, сокращается до трети, то есть в полтора раза. Практика показывает, что непосредственно в адаптации уволившись военнослужащих к измененной системе труда не все так просто и гладко, как может показаться на первый взгляд, а некоторые из них испытывают серьезные затруднения, которые преодолеваются на данном этапе жизненного пути крайне трудно.

Отсутствие реальных шансов устроиться на престижную и высокооплачиваемую работу сразу же после окончания военной службы, а также повышенный оптимизм и максимализм, характерный для молодежи в целом, формируют у многих юношей довольно низкий уровень тревожности в отношении возможной потери своего первого рабочего места (45 % против 58 % среди всех занятых мужчин). И в то же время у них намного выше, чем у других занятых, уверенность в том, что в случае неожиданного увольнения они смогут найти новую подходящую работу, не хуже той, на которой они работают сейчас (соответственно 69 % против 44 %). Хорошая работа, по мнению значительной части молодых людей, в первую очередь должна быть интересной, а уже затем престижной. Лишь единицы респондентов даже в отдаленной перспективе ориентируются на открытие своего дела, создание собственного бизнеса. Но в то же время высокие заработки их привлекают больше, чем возможность обладать большими властными полномочиями, руководить коллективом.

Непосредственно после увольнения юноши демонстрируют высокий уровень социального самочувствия, характеризующийся доминированием позитивных настроений и эмоциональным

подъемом, который вызван окончанием военной службы и возвращением в привычную и более комфортную для них среду. Такую смену условий жизни и труда подавляющее большинство бывших срочников воспринимает исключительно в светлых тонах, с радостью, не ограничиваясь в своих оценках только рациональной стороной. Но вскоре позитивный настрой ослабевает, а эйфория сменяется задумчивостью и озабоченностью, вызванной необходимостью решения различных проблем. Так, среди наших респондентов доля лиц, удовлетворенных своей жизнью в целом, за год, прошедший после увольнения с военной службы, сократилась с 67,3 до 53,7 %, тогда как доля тех, кто недоволен жизнью, увеличилась с 4,9 до 24,8 %, то есть более чем в пять раз. Но в то же время удельный вес молодых людей, удовлетворенных своим материальным положением, за минувший год практически не изменился (соответственно 25,7 и 26,7 %). Сравнительно невысокий уровень удовлетворенности молодых людей своим материальным положением и другими сторонами жизни после трезвой, лишённой излишней эмоциональности оценки своего положения еще раз убеждает в том, что большинство из них не рассматривают свою нынешнюю, для многих первую работу, не приносящую достойного дохода, в качестве постоянного места трудовой деятельности даже в обозримой перспективе.

Продолжение образования

В ситуации планирования своего будущего очень многие юноши, вернувшиеся к гражданской жизни после службы в армии, демонстрировали высокий уровень заинтересованности в продолжении образования как необходимого условия, обеспечивающего профессиональный рост и повышение социального статуса. Это говорит о понимании молодыми людьми того, что квалифицированный труд ценится российским рынком выше, чем неквалифицированный. Для большинства из них не является секретом высокая отдача на высшее образование, то, что заработки работников растут с повышением их профессионального статуса. Как показывают исследования, в России частная отдача на высшее образование близка к тому, что наблюдается в развитых странах ОЭСР [13, с. 381].

Под напором мощных факторов современной жизни около половины наших респондентов, независимо от степени решения проблемы трудоустройства, устойчиво выражали намерение в течение ближайших трех лет начать или возобновить прерванное военной службой образование. Большинство из них намеревались поступить в образовательные учреждения более высокого уровня. Но лишь единицы указали, что будут доучиваться там, откуда их призвали на военную службу, воспользовавшись предоставленным им правом на продолжение образования в образовательных организациях, в которых они обучались до призыва. Из числа всех желающих продолжить или возобновить образование около 80 % собирались обучаться в вузах, включая магистратуру и аспирантуру, немногим более 16 % – в техникумах и колледжах, то есть в учреждениях среднего профессионального образования, а остальные – на различных профессиональных курсах. Но если исходить из той совокупности ресурсов, которыми реально располагают уволенные сержанты и солдаты срочной службы (уровень и качество достигнутого образования, физическое здоровье, приобретенные в ДОСААФ и армии военно-специальные знания, навыки и умения и т. д.), то можно предположить, что в качественном отношении они составляют наиболее подходящий контингент для пополнения обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования, которые готовят специалистов технического профиля, ориентируясь на актуальные запросы конкретных предприятий и нужды российской экономики, а в случае наличия такого образования – для заполнения соответствующих рабочих мест.

Обращаясь к проблеме продолжения образования молодыми людьми после завершения военной службы по призыву, нельзя не отметить, что в современных условиях сокращенный до одного года перерыв, приходящийся на самое начало трудовой карьеры, сказывается на реализации образовательных и профессиональных стратегий, осуществлении жизненных планов юношей менее болезненно, чем в прежние годы. Во многом это связано с постепенным увеличением так называемого периода проживания молодости в промежуточном статусе, которое, как подчеркивает Г.А. Чередниченко, обусловлено существенным усилением тенденции откладывания во времени полноценной, в том числе полной занятости (с соответствующим стабильным статусом), и matrimониального самоопределения на все более старший возраст [14, с. 35–44]. Если раньше переходный период между окончанием обязательной учебы и доступом к труду в режиме полного рабочего времени распространялся только на привилегированные сословия, то сегодня – на очень широкие слои населения. Кроме того, современная модель занятости в период начала самостоятельной жизни, отвергающая прежнюю двухэтапную последовательность, характеризующуюся единственным и четким переходом от учебы к работе, предполагает определенный набор вариантов. Весьма значимыми в данном случае являются также тенденции более позднего вступления в брак и распространения сожительства среди молодых людей. По причине существенного усиления этих тенденций включение 12-месячного перерыва, необходимого для прохождения военной службы по призыву, в значительно увеличившийся переходный период «проживания молодости» (выбора профессии и обретения статусов взрослого человека) становится для юношей все менее и менее ощутимым.

Немаловажное значение в данном случае имеет также наличие ряда льгот и гарантий, помогающих юношам, уволенным с военной службы по призыву, быстрее интегрироваться в гражданскую жизнь. Так, помимо уже упоминавшихся прав и гарантий гражданам, прошедшим военную службу по призыву и имеющим высшее образование, при прочих равных условиях предоставляется преимущественное право зачисления в организации, осуществляющие образовательную деятельность, на обучение по образовательным программам высшего образования в области экономики и управления и соответствующим дополнительным профессиональным программам в рамках программ и проектов, утверждаемых Президентом РФ и Правительством РФ, в порядке и на условиях, предусмотренных указанными программами и проектами. В течение трех месяцев после увольнения с военной службы за гражданами, работавшими до призыва на военную службу в государственных организациях, сохраняется право на поступление на работу в те же организации и на должности не ниже занимаемых до призыва на военную службу. Кроме того, уволенным молодым людям органами государственной службы занятости населения в первоочередном порядке предоставляется работа с учетом их специальности в государственных организациях, а принятым на прежнее место работы – материальная помощь на первоначальное обустройство хозяйства. Граждане, уволенные с военной службы, в случае сокращения работников предприятия (организации) пользуются приоритетным правом оставления на работе, куда они поступили впервые после увольнения из армии. Время нахождения граждан на военной службе засчитывается в их непрерывный трудовой стаж, если перерыв между днем увольнения и днем поступления на работу (учебу) не превышает один год.

Наличие перечисленных и некоторых других льгот и гарантий помогает частично компенсировать юношам издержки прохождения военной службы и сократить отставание от сверстников, избежавших военной службы, активно включившись в процессы повышения образования и непосредственной трудовой деятельности.

Желание возобновить образование после армейской службы практически в равной мере характерно как для тех юношей, которые уже устроились на работу, так и для тех, которые занимают решение проблемы трудоустройства. И это тоже во многом объясняет, почему большинство молодых людей, уже решивших проблему занятости, вполне удовлетворены своей работой, которая позволяет занимать только нижние ступени в профессиональной структуре, и не собираются менять ее в ближайшее время. Из числа трудоустроенных молодых людей всего лишь около 18 % продемонстрировали более или менее внятное желание найти новую, более подходящую работу, тогда как до 70 % выразили намерение продолжать трудиться на своих рабочих местах, а 12 % не смогли определиться с ответом. Причем желание сменить работу в большинстве случаев не подкреплялось какими-либо реальными действиями, направленными на поиск более подходящего рабочего места.

Очевидно, что те молодые люди, которые приступили к трудовой деятельности, но намереваются продолжить образование в вузе или техникуме, рассматривают свою занятость на старте жизненного пути только лишь как временный этап, позволяющий подготовиться к поступлению в учебное заведение или совмещать работу с учебой. Совмещение учебы в вузе (техникуме, колледже) с полной или неполной занятостью одинаково характерно как для студентов из малообеспеченных, так и из более состоятельных семей. Но приоритетные мотивы занятости у них не совпадают. Исследования показывают, что если у первых работа выступает в качестве едва ли не единственного источника средств существования, то вторые предпочитают трудиться для приобретения профессионального опыта, поиска и установления полезных контактов, налаживания новых связей, которые могут пригодиться в недалеком будущем [15, с. 38–44].

Стремление повысить свой образовательный и профессиональный уровень после службы в армии чаще выражают городские юноши, особенно имеющие обеспеченных и высокообразованных родителей, тогда как выходцы из малоресурсных сельских и поселковых семей чаще демонстрируют инертность и пассивность. Так, если среди юношей, проживающих в городах, доля желающих продолжить образование составила 55,2 %, то среди их сельских сверстников – только 38,1 %. Но в то же время среди последних оказалось намного больше тех, кто затруднился ответить на поставленный вопрос, не отвергая полностью возможности поступления в какое-либо учебное заведение для повышения уровня образования (соответственно 15,3 и 30,8 %).

За подобной инертностью и заторможенностью стоит осознание сельскими юношами, представляющими собой многочисленную малоресурсную группу, своей низкой конкурентоспособности по сравнению с юношами из городских семей. Как показывают результаты многолетних исследований образовательных и профессиональных траекторий молодежи, сельские юноши всегда отличались от своих городских сверстников более скромными амбициями и достижениями в области образования. Но в последние годы именно проживание на селе стало создавать зачастую еще более труднопреодолимый барьер на пути к высокому уровню и качеству образования, нежели принадлежность части городской молодежи к социальным группам, занимающим нижние этажи социальной иерархии, или к семьям с низким уровнем образования [16, с. 196–219]. Что касается сравнительно небольшой части выходцев из небогатых сельских семей, решивших после службы в армии

не только работать, но и продолжать обучение, то их настойчивость в достижении поставленной цели поддерживается неослабевающим желанием совершить карьерный рывок и поменять свой малопривлекательный образ жизни на более продвинутый городской. Большинство из них пришли к подобному решению или еще больше укрепились в этом намерении, получив реальное представление о городской жизни во время прохождения военной службы в крупных населенных пунктах.

Но в целом выявленное у юношей достаточно сильное стремление к образовательному и профессиональному росту очень слабо коррелирует с оценкой своего материального положения. Материальная недостаточность стимулирует у многих юношей из малообеспеченных семей усиление установок на продолжение образования, приближая их к уровню, характерному для состоятельных групп, который обычно бывает более высоким. Как показывает опыт, нередко представители малоресурсных социальных слоев в большей мере, чем представители состоятельных групп, заинтересованы в активизации своих способностей и поэтому демонстрируют более серьезный спрос на образовательные услуги, стремясь получить от образования максимальную отдачу. Но еще большее значение имеет то, что дифференциация семей призывников по уровню материального благосостояния оказывается гораздо ниже, чем в обществе в целом. За последние два десятилетия всеобщая воинская обязанность превратилась в выборочную воинскую повинность для молодежи из малообеспеченных и социально незащищенных семей. Из всех граждан призывного возраста ежегодно призывается всего лишь 5–6 %. По сути, в армию попадают юноши, у которых нет возможности уклониться от военной службы. В связи с этим в ситуации формирования или корректировки жизненных планов доля стремящихся в ближайшие три года продолжить образование оказывается лишь немного выше среди юношей, оценивающих свое материальное положение как хорошее, и она постепенно понижается с сокращением материального достатка.

Еще одну большую группу составляют молодые люди, которые в течение первых месяцев после увольнения не хотят или не могут решить проблему трудоустройства, то есть являются вынужденными или добровольными безработными, но в то же время не выражают явного желания продолжать обучение в вузе, техникуме, колледже или на профессиональных курсах. В исследовании их доля достигла 56,3 % среди нетрудоустроенных юношей или 14,8 % от числа всех молодых людей, отслуживших в армии по призыву. У части этих юношей отсутствует мотивация к достижению более или менее высоких позиций в обществе, другие же, несмотря на наличие подобной мотивации, не прилагают серьезных усилий для поиска реальных путей к достижению более высокого положения посредством образования. Постоянно увеличивается количество молодых людей, которые хорошо понимают, что без диплома устроиться на хорошую работу очень сложно, но в то же время считают, что само по себе высокое образование не так уж и важно. Полагая, что для карьеры гораздо полезнее практические навыки, коммуникабельность, умение находить общий язык с людьми, быстро соображать и принимать правильные решения и т. п., многие из них демонстрируют готовность пойти по наименее легкому пути и просто купить диплом. И, следует признать, доля истины в этих рассуждениях есть – многие учреждения профессионального образования просто не в состоянии обеспечить необходимое качество обучения и подготовки обучающихся в соответствии с актуальными запросами предприятий и требованиями современной экономики. Встречаются и такие молодые люди, которые намеренно занижают планку ожиданий, поскольку крайне низко оценивают свои возможности по получению более высокого и качественного образования. Из тех, кто не устроился на работу, потому что намерен или надеется продолжить образование непосредственно после окончания военной службы, две трети собирались получить высшее образование.

В чрезвычайно трудные или, как теперь принято говорить, «лихие 1990-е годы» молодые люди, отслужившие в армии и не знавшие, куда себя деть на «гражданке», были в числе первых кандидатов на пополнение разросшихся до колоссальных размеров криминальных структур. В настоящее время эта проблема во многом утратила свою прежнюю остроту, но не исчезла полностью. По этой и ряду некоторых других причин вопросы, связанные с реализацией социально одобряемых стратегий адаптации, обеспечивающих успешную реинтеграцию в гражданскую жизнь юношей, завершивших военную службу, сохраняют свою актуальность. Адаптация молодых людей к современным требованиям рынка труда, а также создание условий, позволяющих им наиболее эффективно применять свои способности, дают возможность данной категории граждан успешно осуществлять свои жизненные планы.

Одной из реальных возможностей реализации своих способностей в данном случае выступает продолжение молодыми людьми, завершившими службу в армии по призыву, военной службы на добровольной основе – по контракту, которая пользуется все большей популярностью. Проводимая работа по улучшению условий прохождения службы по контракту, дополнительные социальные гарантии, созданные для военнослужащих, являются для очень многих юношей достаточным основанием для продолжения армейской службы, но в новом качестве. Сегодня на контрактную службу в основной своей массе поступают люди, которые раньше уже отслужили в вооруженных силах или других войсках по призыву. Они ориентируются на свой опыт, многие возвращаются в те воинские части, в которых служили, на уже освоенные военные специальности.

Заключение

Проведенный анализ позволяет заключить, что военная служба по призыву становится все менее серьезным барьером, препятствующим реализации образовательных, профессиональных и других планов молодых людей. В современных условиях, когда важнейшим требованием к работнику, условием его профессиональной пригодности, построения успешной карьеры становится способность и готовность приспосабливаться к меняющейся ситуации труда и производства, обновляющимся жизненным обстоятельствам, сравнительно непродолжительная, но интенсивная, требующая высокой ответственности и самоотдачи военная служба по призыву в качестве компенсации предоставляет молодым людям возможность приобрести важный жизненный опыт, проверить себя в сложной обстановке, получить реальные навыки обновления знаний и умений, сформировать готовность и способность в случае необходимости быстро менять сферу и род деятельности.

Но в то же время военная служба обостряет ряд непростых проблем, связанных с трудоустройством молодых людей в ситуации формирования или модернизации жизненных планов, решение которых требует повышенного внимания со стороны государства и общества. Большинство из них обусловлены дефицитом у молодых людей навыков самостоятельного трудоустройства и ориентации на рынке труда, неумением пользоваться информацией о государственных услугах в области содействия занятости населения, отсутствием практического опыта работы по специальности и связанной с этим крайне слабой конкурентоспособностью на рынке труда, несоответствием приобретаемых в учреждениях профессионального образования знаний и навыков потребностям реальных рабочих мест. Нарастание кризисных явлений в экономике вынуждает исследователей и практиков искать новые пути преодоления проблем, осложняющих трудоустройство бывших военнослужащих срочной службы.

Эти и им подобные обстоятельства закономерно ставят вопрос о повышении эффективности работы структур, деятельность которых призвана способствовать обеспечению конкурентоспособности на рынке труда молодых людей, завершивших военную службу, наращиванию их адаптационных ресурсов посредством усиления отдельных аспектов социализации и формирования необходимой мотивации поведения. Учитывая, что у значительной части юношей, уволенных с военной службы, сформировались довольно четкие установки на дальнейшее повышение уровня профессионального образования, одним из реальных путей решения проблемы занятости в данном случае может быть привлечение их для обучения в учреждения системы среднего профессионального образования по востребованным, прежде всего техническим, специальностям с последующим трудоустройством на высокотехнологичные и высокопроизводительные рабочие места.

Ссылки и примечания:

1. В данном исследовании под армией понимается совокупность всех видов и родов войск, то есть совокупность вооруженных сил и иных вооруженных формирований, в которых предусмотрена военная служба. В этой совокупности наиболее весомым компонентом являются вооруженные силы, которые представляют собой главную часть, ядро, системообразующий элемент всей военной организации.
2. Володин А. Отношение россиян к процессам, происходящим в армии Российской Федерации // Военное обозрение. 2014. 14 нояб. URL: <http://topwar.ru/62446-otnoshenie-rossiyan-k-processam-proishodyaschim-v-armii-rossiyskoy-federacii.html> (дата обращения: 12.02.2015).
3. Уклонистов становится меньше // Независимая газета. 2014. 1 окт.
4. Пэнто Л. Личный опыт и научное требование объективности // Начала практической социологии / Р. Ленуар, Д. Мерлье, Л. Пэнто, П. Шампань ; пер. с фр. М. ; СПб., 2001.
5. Крутилин Д.С. Об укладе военной службы по призыву в современных Вооруженных силах России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 6 (118). С. 101–112.
6. Мохов С.В., Простаков С.А. Межэтнические конфликты в армии и оценка опыта в опросах демобилизовавшихся солдат и офицеров // Мир России. 2013. № 2. С. 126–140.
7. «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)» проводится НИУ ВШЭ и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле и Института социологии Российской академии наук. Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.hse.ru/org/hse/rfms>, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rfms>.
8. Российский работник: образование, профессия, квалификация : монография / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшниковой. М., 2011.
9. Константиновский Д.Л. Качественное образование: ресурс и его использование // Россия реформирующаяся : ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 11. М., 2012. С. 202–212.
10. Резник Г.А. Социально-экономическая устойчивость молодежи в условиях рынка // Европейские социальные модели: подходят ли они для России : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2005.
11. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010.
12. Мухин В.Г. Армейские умники пишут диссертации // Независимая газета. 2014. 15 июля.
13. Зароботная плата в России: эволюция и дифференциация : монография / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшниковой. М., 2007.
14. Чередниченко Г.А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований). М., 2014.
15. Константиновский Д.Л., Чередниченко Г.А., Вознесенская Е.Д. Российский студент сегодня: учеба плюс работа. М., 2002.
16. Образование и жизненные траектории молодежи: 1998–2008 годы / Д.Л. Константиновский, Е.Д. Вознесенская, Г.А. Чередниченко, Ф.А. Хохлушкина. М., 2011.

References and notes:

1. This study considers the army as a complex of all arms and services, i.e. the complex of armed forces and other armed groups, in which military service is done. In this complex the armed forces is the most significant component, the main part, the core, the system-forming element of the entire military organization.
2. Volodin, A 2014, 'Russians' attitudes toward the processes taking place in the army of the Russian Federation', *Military Review*, Nov. 14, retrieved 12 February 2015, <<http://topwar.ru/62446-otnoshenie-rossiyan-k-processam-proishodyaschim-v-armii-rossiyskoy-federacii.html>>.
3. 'Evaders becomes less' 2014, *Nezavisimaya Gazeta*, October 1.
4. Panto, L 2001, 'Personal experience and scientific requirement of objectivity', in Lenoir, R, Merle, D, Panto, L, Champagne, P, *Start of practical sociology*, Moscow, St. Petersburg.
5. Krutilin, DS 2013, 'On the way of military service in the Armed Forces of modern Russia', *Monitoring of public opinion: economic and social changes*, no. 6 (118), p. 101-112.
6. Mokhov, SV & Prostakov, SA 2013, 'Ethnic conflicts in the army and evaluation experience in polls demobilized soldiers and officers of Russia', *Russian World*, no. 2, p. 126-140.
7. "Russia Monitoring of economic situation and health of population by National Research University – Higher School of Economics (RLMS –HSE)" is carried out by the National Research University – Higher School of Economics and CJSC "Demoscope" together with the Carolina Population Center, University of North Carolina at Chapel Hill (USA) and the Institute of Sociology RAS. Websites <http://www.hse.ru/org/hse/rhms>, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rhms>.
8. Gimpelson, VE & Kapelyushnikov, RI (ed.) 2011, *Russian worker: education, occupation, qualification: monograph*, Moscow.
9. Konstantinovskiy, DL 2012, 'Quality education: a resource and its use', *Russia Reformed: Yearbook*, vol. 11, Moscow, p. 202-212.
10. Reznik, GA 2005, 'Socio-economic stability in the youth market conditions', *European social model: whether they are suitable for Russia: Intern scientific and practical Conf.*, Penza.
11. Gorshkov, MK & Sheregi, FE 2010, *Youth of Russia: sociological portrait*, Moscow.
12. Mukhin, VG 2014, 'Army pundits write dissertations', *Nezavisimaya Gazeta*, July 15.
13. Gimpelson, VE & Kapelyushnikov, RI (ed.) 2007, *Wages in Russia: Evolution and Differentiation: monograph*, Moscow.
14. Cherednychenko, GA 2014, *Educational and professional trajectory of Russian youth (based on sociological surveys)*, Moscow.
15. Konstantinovskiy, DL, Cherednichenko, GA & Voznesenskaya, ED 2002, *Russian students today: study plus work*, Moscow.
16. Konstantinovskiy, DL, Voznesenskaya, ED, Cherednichenko, GA & Khokhlushkina, FA 2011, *Education and life trajectories of youth: 1998-2008*, Moscow.